

пытался выявить историческую основу этих отрывков⁹, а О. Зеек вообще считает сведения Прокопия достоверными¹⁰.

Тщательное изучение текста Прокопия убеждает нас в справедливости предположения Э. Гиббона: несмотря на анекдотическую форму, в сообщении Прокопия явственно прослеживается историческая основа; с другой стороны, можно увидеть, как влияла на манеру изложения этого автора античная литературная традиция.

Два варианта описания Прокопием осады Рима весьма отличны друг от друга. Следует полагать, что они восходят к разным источникам. Первый вариант гласит¹¹:

«Аларих долгое время осаждал Рим и, не имея возможности ни силою, ни какой-либо хитростью овладеть этой местностью, придумал следующее средство: он избрал из числа молодых людей, бывших в войске, триста человек, еще безбородых, но уже достигших юношеского возраста, которые были ему известны и по знатности рода, и по храбрости, превышавшей их возраст, и тайно объявил им, будто бы намерен подарить их некоторым римским патрикиям под видом рабов. Он предписал им, как только они окажутся в домах тех римлян, вести себя с крайнею скромностью и благо нравием и исполнять с усердием все поручения, возлагаемые на них господами. В скором времени вслед за тем, в назначенный день, около полудня, когда после трапезы все их господа по обычаю предадутся сну, им всем надлежало броситься к воротам города, называемым Саларийскими, внезапно напасть на стражу, перебить ее и немедленно отворить ворота. Аларих дал молодым людям такое предписание и тотчас же отправил в сенат послов, объявив, что он удивляется приверженности римлян к своему императору и не намерен их больше беспокоить; из уважения же к мужеству и верности, которыми они столь явно отличились, и для того, чтобы оставить им, как доблестным и благородным людям, память о себе, он желает подарить каждому из них нескольких невольников. Вскоре за этим объявлением он отправил молодых людей, а варварам велел готовиться к отступлению, так, чтобы жители Рима могли это видеть.

А римляне с радостью услышали его слова, приняли дары и предалися великому ликованию, ничего не зная о злоумышлении варвара. Крайняя покорность, оказываемая молодыми людьми своим владельцам, устраняла всякое подозрение. Часть войска покидала свое место и снимала осаду, а другая часть, казалось, была готова делать то же самое. Когда же настал условленный день, Аларих велел всему войску вооружиться для нападения и наготове расположился близ Саларийских ворот, где ему с самого начала осады пришлось стать лагерем. А все молодые люди в назначенный час дня собрались к этим воротам, внезапно напали на стражей, перебили их, беспрепятственно открыли ворота ипустили в город Алариха вместе с войском. И они сожгли стоявшие близ ворот дома, а среди них дом Саллюстия, писавшего некогда историю римлян...»

⁹ E. Gibbon. The History of the Decline and Fall of the Romain Empire, vol. III, ed. by J. B. Bury. London, 1940, p. 322, p. 102.

¹⁰ O. Seeck. Geschichte des Unterganges der antiken Welt, Bd. V. Berlin, 1913, S. 313—314; H. von Eicken. Der Kampf der Westgothen und der Römer unter Alarich. Leipzig, 1876, S. 57.

¹¹ P r o k o p., Hist., III, 2, 14—24. Здесь использован перевод С. Дестуниса, исправленный по оригиналу. См. Прокопия Кесарийского история войн римлян с персами, вандалами и готами. История войн римлян с вандалами, книга первая. «Записки Ист.-фил. фак-та имп. СПб. ун-та», ч. 27. СПб., 1891, стр. 16—18. На основании этого сообщения С. Дестунис (стр. 17, прим. 15) полагает, что Рим был взят Аларихом из-за предательства рабов.